

Сяньтяньское искусство — Кулак дракона и тигра. Так оно называется. К сожалению, Лин Юнь мало что знал о Сяньтяне. Сама рукопись называлась так, потому что для практики содержащихся в ней искусств необходимо достичь соответствующей стадии.

Оно очень мощное. Настолько мощное, что не передать словами.

— Нужно хотя бы глянуть.

Лин Юнь с благоговением посмотрел на фрагмент сяньтяньского искусства, осторожно держа его в руках. Он решился рискнуть! Победа над Чоу Юнем достаточно веская причина.

«Первая форма Кулака дракона и тигра — Мощь дракона и тигра. Дракон — древнее мифическое существо, способное парить в небе и нырять в море. Он всемогущ и может посоперничать с Красной птицей. [1] Из-за их способности погружаться в глубины морской пучины, некоторые называют их Властелинами морей.

В древности существовал мифический подвид тигра — Белый тигр. Он был царём всех наземных обитателей, и никто не осмеливался бросать ему вызов. За драконом следуют ветра, за тигром несутся облака. Когда ветер и облака сливаются воедино, рождается Мощь дракона и тигра...» [2]

Это была только первая формула Кулака дракона и тигра, но этого было достаточно, чтобы навести Лин Юня на некоторые мысли. Создатель этой техники был настоящим гением.

Драконы были царями небес и морей. Лишь немногие могли дать им отпор на суше. Если бы они скрестились с тиграми, они бы стали безупречными. Никто бы их не победил, ни в воде, ни на небесах, ни на суше!

— Мощь дракона и тигра повергнет всех.

Если Лин Юню удастся постичь хотя бы часть Кулака дракона и тигра, подавляющей и парализующей ауры Чоу Юня можно не бояться.

На групповом этапе никто не смог дать ему отпор. Они проигрывали быстрее, чем успевали шевельнуться.

«Вторая форма — Шаги дракона и тигра. Техника перемещения. Олицетворяет комбинированную форму прыгающего тигра и парящего дракона.

Третья форма...»

Описание следующих техник было более оборванным и фрагментированным.

Из того, что Лин Юнь прочитал, он смог составить приблизительную картину.

Кулак дракона и тигра — это рукопашная техника, включающая в себя передвижение, культивацию, подавление, восприятие и т.д. Список обширен.

Понятно, почему мастер Ван настаивал, чтобы он использовал его только для расширения своего кругозора. Каждое движение было всеобъемлющим. Даже не практикуя их, можно было многому научиться.

Также понятно, почему ему нельзя их практиковать. Каждый ход нужно тщательно изучить. Если пропустить хотя бы одну мелочь или неверно истолковать инструкции, ничем хорошим

это не обернётся.

— Думаю, я справлюсь. У меня есть картина с изображением тигра, я поглотил ядро Саблезубого тигра, и в совершенстве овладел Кулаком тигра. Изучение тигриной половины можно считать освоенной, но как быть с драконом?

Лин Юнь тщательно взвешивал и обдумывал варианты. Он правильно сделал, что выбрал именно эту сяньтяньскую технику, чьи условия были отчасти выполнены. Будет жалко упустить возможность освоить её.

— Я почти уверен, что где-то в главном зале стоит деревянная скульптура дракона. Говорят, что её трёхточечная резьба в точности передала величие этого существа. Стоит пойти и взглянуть.

Наблюдать за статуей далеко не то же самое, что за настоящим драконом. И всё же, сейчас он не собирался полностью осваивать эту технику. Только необходимый кусочек.

На том и порешив, Лин Юнь отправился в главный зал.

Ночью в зале людей было меньше, чем обычно. Когда он добрался туда, то быстро обнаружил стометровую статую. Просто от одного взгляда на неё, можно действительно почувствовать сильное давление.

Простые смертные смотрели на драконов с трепетом и поклонялись им как божествам. Даже ставили им алтари с ладанками в знак уважения. Не стоит долго глядеть на него.

— Прости.

Сложив руки и поклонившись, Лин Юнь отошёл на сто метров назад. На таком расстоянии сила дракона подавляла не так сильно, но даже так, глядя на дракона, он чувствовал себя так, словно на него обвалился целый Хеньюнь.

Эта скульптура стояла здесь со времён основания секты и стала объектом поклонения бесчисленных учеников. Хоть это всего лишь статуя, она обладала давлением, с которым нелегко бороться.

Чтобы противостоять ему, Лин Юнь принялся циркулировать Кулак тигра по всему телу и представил образ тигра с картины. Мощь тигра, пронизывающая Лин Юня, не заставила долго ждать и принялась сопротивляться давлению дракона.

Ху!

Внезапно порыв ветра распахнул двери в главный зал и опавшие листья залетали в него потоком.

— Что за чертовщина? — пожаловался рабочий. — Откуда здесь ветер?

Теперь ему предстоит разгрести весь устроенный ветром беспорядок. Его ждёт долгая ночь.

Над головой Лин Юня скопились белые облака.

Облака следуют за драконом, ветра следуют за тигром!

Лин Юнь вспомнил описание первой формы. Конечно, в рукописи говорилось, что облака

собирались с десяти тысяч миль вокруг, а ветер дул с Девяти небес. Масштабы нынешнего явления намного скромнее, но даже этого хватало, чтобы понимание Лин Юня продвинулось с молниеносной скоростью. Те части, которые он не мог понять, внезапно прояснились.

Когда ветер и облака собрались, таинственное существо в теле Лин Юня недовольно фыркнуло.

Треск!

Внезапно по статуе расплзлись огромные трещины, и она рухнула. Звук разрушения распространился по всему главному залу, и ветер стих.

Все ученики замерли. Величественная статуя дракона, стоявшая в главном зале с момента основания секты, превратилась в груды хлама.

— Чёрт возьми! — выкрикнул поражённый Лин Юнь.

Он никак не ожидал такого исхода. Теперь у него будут большие проблемы.

Шу-у!

Пока он размышлял об этом, двери зала снова открылись и внутрь вошёл Бай Юфань в сопровождении группы старейшин.

Увиденное ошеломило их не меньше.

— Как это возможно?

— Столько лет стояла и без всяких причин развалилась?

— Дурной знак!

— Нужно выяснить, что происходит!

Лин Юнь пытался сохранять спокойствие, будто бы он здесь не причём, желая убраться отсюда подальше.

— Это ты, Лин Юнь? — узнал его Бай Юфань.

«Попался!»

— Да, юный мастер. — сказал он, с трудом сохраняя спокойствие.

— Ты видел, что произошло? — спросил Бай Юфань, рассматривая обломки.

— Не совсем уверен. Я пришёл сюда выразить своё почтение, но, как только начал, статуя внезапно потрескалась и развалилась.

Лин Юнь сохранял самообладание и говорил столько правды, сколько необходимо.

— Хорошо, — ответил Бай Юфань и кивнул. — Можешь идти, но никому не говори о случившемся. Тщательно подготовься к предстоящему сражению. Все остальные тоже обязаны молчать.

— Слушаемся, юный мастер.

Похоже, он сумел привлечь внимание Бай Юфаня во время группового раунда. К счастью, он не связал его с разрушением скульптуры.

— Снаружи я заметил, как собирались ветра и облака. — сказал один из старейшин. — Похоже, что какой-то сяньтяньский мастер проходил мимо и практиковал свою технику. Быть может, аура этого практикующего столкнулась с аурой статуи и заставила её сломаться?

— Вполне возможно. Интересно, что за сяньтяньский мастер решил пройти мимо нашей секты?

Услышав всё это, Лин Юнь мог вздохнуть с облегчением. В конце концов, в их глазах он был внешним учеником. Как он мог сокрушить статую дракона?

«Это действительно сделал я?» — размышлял Лин Юнь, в последний раз взглянув на останки скульптуры.

Он покачал головой. Как бы то ни было, сделанного не воротишь. Самое главное, что он смог осознать всю глубину Моши дракона и тигра.

Лин Юнь взволновано поспешил домой. Ему не терпелось начать практику.

Наблюдение за скульптурой дракона, помогло ему восполнить пробелы в своём понимании и дало ему представление о своих дальнейших действиях.

Он сел перед своей деревянной хижинкой и закрыл глаза. Время шло медленно. Целых два дня Лин Юнь не сдвигался с места. Когда рассвет третьего дня осветил его лицо, он открыл глаза, и в них вспыхнул яркий свет.

Успешно восстановив фрагменты Моши дракона и тигра, он распространил по телу всю свою внутреннюю энергию, соединяя в подсознании образы дракона и тигра. Когда он сделал это, ветер и облака сгустились у него над головой. Лин Юнь встал и нанёс удар. В мгновение ока большое дерево в сотне метров от него взорвалось и рассыпалось. Трава на земле сложилась, а опавшие листья разлетелись.

1. Не путать с фениксом. В китайской мифологии это разные существа.

2. В даосизме тигр и дракон воплощают нечто вроде Инь и Ян, поэтому техника рассматривается как совмещение сил дракона и тигра, а не воплощение какой-то химеры.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/1997391>